

Культурные исследования читательских и зрительских аудиторий

Ольга Аннанурова
От редактора

DOI: 10.53953/08696365_2022_175_3_54

Olga Annanurova
From the Editor

Фигуры зрителя, читателя, слушателя давно стали объектом внимания современного гуманитарного знания, разные подходы которого построены на смещении акцентов с того или иного культурного текста и его содержания на процесс и условия его восприятия. При этом конструкция «идеального читателя» все чаще дополняется читателем вполне конкретным, в том числе массовым, и речь заходит об изучении аудитории или публики. Сразу два блока этого номера НЛО, собранные независимо друг от друга, посвящены исследованиям аудиторий публичных мероприятий: слушателей публичных чтений и зрителей советского кино.

В отношении исторического материала прямая работа с публикой часто невозможна, а источники, буквально рассказывающие о реакциях аудитории, очень ограничены. Поэтому в поле внимания авторов попадают те условия, которые опосредовали процессы чтения, слушания, смотрения, тактильного взаимодействия. Эти условия — культурные нормы, социальные практики, политические и институциональные контексты, материальные качества. Их следы присутствуют и внутри текстов культуры, но фокус большинства представленных ниже статей — на их внешних проявлениях, которые можно обнаружить в письменных и визуальных источниках и даже попытаться вычислить с помощью формул.

Предметом исследования блока «**Публичные чтения как новая медиальная практика**» (составитель **Яна Агафонова**) становятся практики публичного чтения в России второй половины XIX века, а блока «**Советский кинозритель и new cinema history**» (составитель **Кристина Танис**) — практики кинопоказа в СССР разных лет, преломляющиеся в оптике методо-

логии, пока редко применяемой к советскому материалу. Но, несмотря на тематические и хронологические различия, в текстах есть множество точек соприкосновения. Кроме того, исследуемые практики являлись частью культурной политики Российской империи и сменившего ее СССР.

Сразу в нескольких статьях на первый план выходят институциональные контексты формирования аудиторий. Так, например, истории создания сети кинотеатров и функционирования механизмов кинопроката в статьях **Елизаветы Жданковой** и **Ирины Черневой** оказываются созвучны историям продвижения публичных чтений в статьях **Раффаэлы Вассены**, **Яны Агафоновой** и **Анны Котоминой**. Пересечения исследовательских интересов заметны не только во внимании к организационной роли государственных и частных структур, но также к иностранным заимствованиям в процессе формирования культурных институтов: если образцом для публичных чтений служили британские практики просвещения, то организаторы кинопроката в СССР послевоенного времени ориентировались на американские образцы. Институциональное становление тесно связано с инфраструктурой распространения текстов и фильмов: пространственной организацией чтений, строительством специальных аудиторий (Яна Агафонова), планированием и эксплуатацией кинотеатров (Ирина Чернева).

Предметом интереса авторов оказывается также зазор между декларируемыми идеологическими целями и их реальным воплощением. Идеи просвещения, пропаганды, создания «нового человека», заложенные и в практики организации чтений, и в политику киноиндустрии, встречались с вполне реальными откликами публики, которые демонстрировали невозможность свести разнородную аудиторию до понятных и удобных формул (Елизавета Жданкова). Неоднородность и противоречивость идей о «понятности» киноязыка и усложненной структуры самих фильмов подчеркиваются в статье **Георгия Шерстнева**, а вопросы о подготовленности слушателя к восприятию публичных чтений являются одним из множества сюжетов статьи Раффаэлы Вассены. Демонстрации несовпадения декларируемого плана и реального запроса зрителей посвящена и статья **Кристины Танис** и **Анастасии Балыковой**, с помощью анализа количественных данных показывающая различия локальных практик кинопроката и общесоюзных директив.

Важную роль играет и внимание к медиальным качествам исследуемых явлений. Публичные чтения предстают не только акустической (Ирина Чернева), но и визуальной практикой (Анна Котомина): дополненные «картинами» волшебных фонарей, они кажутся особенно близкими более поздней модели киносеансов. В свою очередь, последние выходят за рамки медиальных качеств кинематографа благодаря обрамлению в виде музыкального сопровождения и плакатной рекламы (Елизавета Жданкова).

Блоки задумывались и собирались давно, однако многие темы резонируют со стремительно меняющимся политическим и социокультурным контекстом. Проблемы институциональной организации, регулирования публики, полицейского контроля, попыток формирования «нового человека» и преломления этих внешних регламентаций при встрече с реальными зрителями и слушателями обретают новые значения в эпоху, когда вопросы о субъектности и сопротивлении аудиторий проступают особенно остро.